

ка окажется беременной своимъ Желѣзняковымъ. Мы считаемъ возможность и вѣрность эволюціи вышшихъ формъ нынѣшней республики до установленія новой народной монархіи. Монархія является въ шоггъ національного возрожденія для окончательнаго и постоянного упорядоченія государственной жизни націи. Самое національное возрожденіе есть историческая неизбежность, обусловленная безпримѣрнымъ напряженіемъ этого національнаго бытія.

Мы хотимъ, чтобы всѣ знали, что именно для насъ Россія — прежде всего и отъ нея мы никогда не откажемся, каковъ бы ни былъ ее вѣншній обликъ. Наше первое, основное стремленіе — служить Россіи — и наше право и нашъ долгъ — работать на ее благо при всякомъ режимѣ. Тотъ режимъ, который не давалъ бы намъ возможность выполнять на Русской территоріи нашъ національный долгъ и работать на Россію и для Россіи только потому, что мы — убежденные монархисты, тѣмъ самымъ доказалъ бы, что онъ ставитъ партійные интересы выше интересовъ общенациональных. И въ отношеніи такого режима намъ оставалось бы одно — революціонная борьба.

Въ настоящее время мы можемъ предусматривать рядъ послѣдовательныхъ фазисовъ эволюціи власти въ Россіи. Нынѣшняя диктатура врядъ ли сумеетъ «сдаться на тормозахъ» своей позиціи. Насильственное ея устраненіе будетъ первымъ этапомъ освоенія національной революціи. Въ этомъ первомъ этапѣ эмигранты не смогутъ принять непосредственнаго участія, въ силу самаго пребыванія своего за границей. Мы всѣ въ этомъ отношеніи равны и всѣ запоздаемъ къ первому этапу, если останемся за рубежомъ.

Люди первого часа національной революціи силой вещей вынуждены будутъ посвятить себя удовлетворенію самыхъ срочныхъ, самыхъ насущныхъ нуждъ. Въ разрѣшеніи этой задачи всѣ Русскіе должны принять послѣднее участіе, отдавъ себя безоговорочно дѣлу умиротворенія и оздоровленія страны.

Лишь послѣ этого на очередь станутъ задачи политическаго строительства. Удаленіе коммунистовъ откроетъ національному творчеству необъятная перспективы. Жизнь предъявитъ новой власти небывалыя требованія.

Мы непоколебимо убеждены въ томъ, что окончательное разрѣшеніе грандиозныхъ проблемъ національнаго творчества, запершіе и углубленіе національной революціи и закрѣпленіе ея завоеваній будетъ достигнуто лишь надкласовой и надсоюзной

власти, какой можетъ быть только власть Природнаго Царя.

Посему, поддерживая выводы нашихъ политическихъ противниковъ, поскольку правдивы ихъ, такъ скажемъ, перспективная лшія, устремленная въ ближайшее будущее, мы теперь-же открыто заявляемъ, что, по нашему глубоко убежденію, республика не сумеетъ остановить безудержное развитіе Русскаго національнаго прогресса. Призвавъ для себя необходимымъ включиться и въ переходный періодъ Русской національной революціи, мы, разумеется, не можемъ поступиться ни однимъ пунктомъ нашей программы-максимума.

Собственно политическую честность мы понимаемъ, какъ борьбу до побѣднаго конца за осуществленіе всѣхъ ста процентовъ нашей программы.

СПОРЪ О СВОБОДНЫХЪ СОВѢТАХЪ

Споръ объ умѣстности для противниковъ коммунистической власти лозунга «свободные совѣты» все не утихаетъ.

Какъ извѣстно, Керенскій, поддержанный Бельдовскимъ, объявилъ себя сторонникомъ этого лозунга, хотя и сознаетъ, что поступаая такъ, онъ плетется въ хвостъ легитимнаго монархизма.

Противъ Керенскаго возстаетъ его соратникъ по партіи Вишнякъ, прочитавшій на собраніи «Дней» 17-го января с. г. докладъ, озаглавленный «Свободные совѣты или парламентская демократія».

Вишнякъ старался доказать, что лозунгъ «свободные совѣты» непріемлемъ, не только по тактическимъ соображеніямъ, но и принципиально.

Онъ сказалъ (приводимъ его слова въ изложеніи «Послѣднихъ Новостей»):

«Существованіе совѣтовъ немислимо безъ монопольной власти одной и единственной партіи. Такова вынужденная логика совѣтовъ. Не даромъ, тѣ претенденты на большевистское наслѣдство, которые постъ-коммунистическую власть мыслятъ, какъ диктатуру одной партіи, — младороссы и евразійцы, — тоже стоятъ за сохраненіе совѣтовъ. И это правильно, потому, что совѣты — форма деспотически личнаго режима въ условіяхъ диктаторскаго XX-го вѣка... Совѣты — не сокращенная, урѣзанная форма народовластія, а отсутствіе народовластія вовсе... Между совѣтами и народовластіемъ надо выбирать».

Эта оцѣнка Вишняка вноситъ новый, очень интересный элементъ принципиальнаго характера въ споръ о «свободныхъ совѣтахъ».

О совѣтскомъ строѣ

I

Конституція СССР опубликована 6 7 1923 г. 1-ая конституція Р. С. Ф. С. Р. была опубликована 10/7 1918 г.; 11/5 1925 г., подъ вліяніемъ Нэпа, произшедъ ея пересмотръ, въ связи вообще съ разработкой системы «совѣтскаго права».

Однако, какъ мы увидимъ изъ самаго смысла этой конституціи, это понятіе «совѣтскаго права» является ничѣмъ инымъ, какъ величайшимъ блеффомъ, ибо, вообще, право, съ точки зрѣнія коммунистовъ, всегда было и будетъ не только не меньшимъ «опиумомъ для народа», чѣмъ религія, но «еще болѣе ядовитымъ и одурманивающимъ» (см. статью Яхонтова «О революціонной законности» въ № 1 журнала «Совѣтское право», Москва, 1926 г.). Поэтому, совѣтскій комментаторъ Архиповъ вполне постъ-товательно толкуетъ резолюцію VI Съѣзда Совѣтовъ о «точномъ исполненіи законовъ» въ смыслѣ точ-

наго исполненія низшими правительственными органами распоряженій высшихъ органовъ, т. е., въ смыслѣ партійной дисциплины, причемъ для подтвержденія своей мысли онъ приводитъ постановленіе того же Съѣзда Совѣтовъ о томъ, что «въ рядѣ случаевъ, нарушение законовъ, б. м., одинаково целесообразно, какъ безусловное примѣненіе принциповъ законности». Принципъ законности, согласно совѣтской концепціи, долженъ быть подчиненъ принципу целесообразности. Целесообразность — вотъ, въ сущности тотъ принципъ, который лежитъ въ основѣ всего совѣтскаго государственнаго строя. А т. к. цѣлью является возможно большее обезпеченіе господства пролетариата, или, вѣрнѣе, коммунистической партіи, то всѣ такъ называемыя «правовыя нормы» совѣтскаго строя подчинены этой цѣли. Поэтому въ высшей степени труднымъ является подходить къ изученію совѣтскаго государственнаго строя, также, какъ къ изученію государственнаго строя дру-

них государств: советское государство не основано на правъ — последнее (вѣрнѣе, такъ называемое «советское право») является лишь своего рода ширмой, служащей для прикрытія диктатуры коммунистической партіи.

Еще Маркс разсматривалъ государство, какъ средство насилія, присущее капиталистической эпохѣ производства, которымъ буржуазія пользуется для угнетенія пролетариата; съ исчезновеніемъ капитализма должно исчезнуть и государство, причемъ диктатура пролетариата является лишь временной, переходной стадіей. Совѣты, по идеѣ своей, являются ячейками этого будущаго безгосударственного состоянія общества, причемъ въ нихъ экономическое начало должно имѣть безусловное преобладаніе надъ политическимъ — послѣднее является лишь выводомъ изъ него, «надстройкой». Эта точка зрѣнія, повидимому, раздѣлялась сначала и большевиками. Однако, постепенно, при борьбѣ за укрѣпленіе своей власти, они политическое начало не только поставили на первый планъ, но подчинили ему всю хозяйственную и культурную жизнь страны, дойдя до небывалой степени развитія этиазма, — причемъ государство, однако, у нихъ понимается всегда только въ смыслѣ классовомъ.

Наконецъ, начавъ съ полного отрицанія идеи націи и противопоставивъ ей идею интернаціонально-классовую, коммунистическая партія, въ своей борьбѣ противъ главнаго носителя Россійской національной идеи, Русскаго народа (въ частности, великороссовъ), начала опираться, какъ на союзниковъ, на другія, живущія въ Россіи, національности, содѣйствуя этимъ и даже поощряя развитію въ нихъ національных стремленій, казалось бы, совершенно противорѣчащихъ идеѣ интернаціонально-классовой. Однако, правильно замѣчаетъ проф. Алексѣевъ (въ статьѣ «Свѣтлый федерализмъ»), «Советское федеративное государство, по существу своему, не есть соединеніе государствъ, но соединеніе рабочаго класса въ нихъ — «трудящихся и эксплуатируемаго народа». Поэтому, въ Советскій Союзъ могутъ вступить только тѣ политическія единицы, въ которыхъ осуществлена диктатура пролетариата», или вѣрнѣе, диктатура коммунистической партіи... Не надѣю, какъ такую, стремятся освободить коммунисты, но «трудящихся» угнетенной націи. Национальное самоопредѣленіе служащихъ, такимъ образомъ, лишь средствомъ для социальнаго переворота».

Вотъ тѣ принципы, на которые я счелъ необходимымъ указать для того, чтобы сдѣлать хоть немного понятной всю сложную систему советской конституціи, заключающую въ себѣ столько, на первый взглядъ вопиющихъ противорѣчій.

С. С. С. Р. является федеративнымъ государственнымъ организмомъ, состоящимъ изъ слѣдующихъ союзныхъ республикъ: 1) Р. С. Ф. С. Р., 2) Украина, 3) Бѣлоруссія, 4) Грузія, 5) Арменія, 6) Азербейджанъ, 7) Туркменская республика, 8) Узбекская республика и 9) Таджикская республика (съ 1929 г.). Изъ нихъ самая крупная Р. С. Ф. С. Р. Въ настоящемъ изложеніи я не буду касаться вопроса о федеративномъ устройствѣ Советскаго Союза, т. к. это является совершенно отдѣльной темой, а перейду къ изложенію главнѣйшихъ чертъ самого советскаго строя, для чего попытаюсь дать схему конституціи Р. С. Ф. С. Р.

1) Основными ячейками являются **совѣты сельскіе и городскіе** (въ маленькихъ городкахъ и фабричныхъ поселеніяхъ сельскій совѣтъ образуется въ каждомъ селеніи, насчитывающемъ не менѣе 300 жителей, по одному депутату на 100 чел. Селенія, насчитывающія менѣе 300 чел., соединяются вмѣстѣ для образованія общаго совѣта. Въ настоящее время, впрочемъ, эта общая норма замѣнена особымъ распорядкомъ пропорціи выборовъ для разныхъ мѣстностей советской республики).

2) Въ каждомъ районѣ (или волости) образуется **районный (или волостной) съѣздъ совѣтовъ** изъ представителей сельскихъ и городскихъ совѣтовъ даннаго района (или волости), по одному депутату на 500 чел.

3) Тѣ же сельскіе и городскіе совѣты посылаютъ одновременно своихъ представителей въ **окружный (или уѣздный) съѣздъ совѣтовъ**, образуемый въ каждомъ округѣ (или уѣздѣ), по одному депутату на 1000 чел.

4) Въ каждой области (губерніи) образуется **областной (губернскій) съѣздъ совѣтовъ** изъ представителей окружныхъ съѣздовъ совѣтовъ по одному депутату на 25.000 жителей, а также изъ городскихъ совѣтовъ окружныхъ (уѣздныхъ) и областныхъ (губернскихъ) городовъ, по одному депутату на 5.000 избирателей.

5) **Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ** образуется изъ представителей областныхъ съѣздовъ совѣтовъ, по 1 депутату на 125.000, а также изъ представителей городскихъ совѣтовъ большихъ городовъ, посылающихъ каждый непосредственно по одному депутату на 25.000 человекъ.

Всѣ эти съѣзды собираются периодически (въ принципѣ, одинъ разъ въ годъ) на довольно короткія сессіи, избирая особые **«Исполнительные Комитеты»**, районные (волостные), окружные (уѣздные), областные (губернскіе) и Всероссійскій. При этомъ, однако, эти послѣдніе отнюдь не являются исполнительными органами въ обычномъ смыслѣ слова — исполнительной власти въ смыслѣ европейской конституціонной доктрины въ советской республикѣ нѣтъ, и къ идеѣ «раздѣленія властей» советская система относится отрицательно. Въ промежуткѣ между сессіями Съѣзда Совѣтовъ, «Исполкомъ» исполняетъ **всѣ** его функціи, **вполнѣ** амбиція его. Это **принципъ замѣщенія** весьма характеренъ для всего вообще построенія советскаго государства. Такъ, любой исполкомъ въ свою очередь **вполнѣ** замѣщается своимъ презіумомъ, причемъ каждый замѣняющій высшій органъ обладаетъ полною властью надзора, исправительнаго и политическаго, за дѣятельностью нижестоящихъ органовъ, имѣя право отмены издаваемыхъ ими актовъ и право издавать руковождія постановленія для ихъ дѣятельности, съ которыми низшіе органы обязаны считаться.

Всероссійскій ЦИК, кромѣ обычнаго президіума, выбираетъ еще **Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ** Р. С. Ф. С. Р., пользующійся по отношенію къ нижестоящимъ органамъ тѣми же, выше изложенными, правами.

Такова схема конституціи Р. С. Ф. С. Р. Схема конституціи остальныхъ Союзныхъ республикъ отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ ней отсутствуютъ областные съѣзды совѣтовъ, а вслѣдъ за окружными съѣздами непосредственно слѣдуютъ **Республиканскій Съѣздъ Совѣтовъ** со своимъ Цикомъ, Президіумомъ Цика и «Совнаркомомъ».

Наконецъ, какъ Всероссійскій, такъ и Республиканскій Съѣзды, посылаютъ своихъ представителей на **Всесоюзный Съѣздъ Совѣтовъ**, являющийся, согласно советской конституціи, органомъ верховной власти всей страны. Съѣздъ этотъ собирается также периодически на короткія сессіи, и, главнымъ его функціямъ, согласно конституціи, являются: 1) функція учредительная (пересмотръ конституціи), 2) информационная («информировать рабочія массы о международномъ положеніи и политикѣ С. С. Р.») и 3) декларативная обще-политическаго характера. (Однако, какъ мы уже видѣли, по принципу замѣщенія, всѣ эти функціи могутъ осуществляться и замѣняющимъ его органомъ).

Всесоюзный Цик (ВЦИК), по принципу замѣщенія, является также органомъ верховной власти. Онъ состоитъ, согласно конституціи, изъ двухъ палатъ,

напоминая съ вышней стороны парламент. Первая палата, Союзный Съездъ, органъ классового представительства, состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ Союзнымъ Съездомъ Советовъ изъ числа представителей Союзныхъ республикъ, пропорциональнаго населению каждой, въ количествѣ имъ опредѣляемомъ. 2-ая палата, Съездъ Национальностей, состоитъ изъ представителей Союзныхъ и автономныхъ республикъ, по 5 отъ каждой и изъ представителей автономныхъ областей, по одному отъ каждой, утверждаемыхъ Союзнымъ Съездомъ Советовъ. Согласно завѣщанію официального советскаго комментатора, этотъ фактъ утверждения членовъ Съезда Национальностей Всесоюзнымъ Съездомъ Советовъ является доказательствомъ первенства принципа классоваго надъ национальнѣмъ. Все законопроектъ должны быть (въ принципѣ) одобрены этими двумя палатами; конфликтъ между ними разрѣшается особыми комиссиями при Всесоюзномъ Съездѣ Советовъ.

Наконецъ, ВЦИК, на совѣстномъ засѣданіи обѣихъ своихъ палатъ, избираетъ Президіумъ ВЦИК-а (21 членъ) и Совнаркому СССР, которые въ советскомъ государствѣ являются какъ бы аналогомъ президента республики (коллективный президентъ) и кабинета министровъ, причемъ, согласно советскому принципу замѣнѣния, каждый изъ этихъ органовъ въ отдѣльности обладаетъ всей полнотою верховной власти, сводя такимъ образомъ, къ роли простой декорации всю вышеложенную сложную схему выборовныхъ органовъ.

Совнаркомъ дѣлится на различныя народныя комиссаріаты (наркоматы), соответственнѣмъ повѣдомственнымъ имъ органамъ управления. Въ Союзномъ совнаркомѣ мы отмѣчаемъ: 1) Союзныя наркоматы, общіе для всей территоріи СССР, послѣдніе своихъ делегатовъ въ отдѣльныя частіи республики — 1) военный, 2) морской, 3) иностранный дѣлъ, 4) вышней торговли, 5) путей сообщенія и 6) почтъ и телеграфовъ; и 2) Объединенныя наркоматы, которые существуютъ и въ отдѣльныхъ республикахъ, являясь тамъ односторонне представляемыми центральной и мѣстной власти — 1) Высшій Съездъ Народнаго Хозяйства (ВСНХ), 2) Рабоче-Крестьянская Инспекція (РКИ), 3) продовольствія, 4) труда и 5) финансовъ. Наряду съ этимъ, въ каждой республикѣ существуютъ еще такъ называемыя автономныя наркоматы (для Р. С. Ф. С. Р.: 1) внутреннихъ дѣлъ, 2) юстиціи, 3) народнаго просвѣщенія, 4) здравоохраненія, 5) земледѣлія и 6) социальнаго обезпеченія), не подчиненныя Союзному Совнаркому, хотя, ввиду почти неограниченной компетенціи послѣдняго, права этихъ автономныхъ наркоматовъ почти сплываютъ на нѣтъ.

Далѣе, къ ВЦИК-у присоединенъ Высшій Союзный Трибуналь, рассматривающій законы различныя республики съ точки зрѣнія ихъ соответствія съ конституціей. Наконецъ, надо упомянуть ГПУ, состоящее при Союзномъ Совнаркомѣ и имѣющее цѣль «обеднѣнныя революціонныя усилія советскихъ республикъ въ ихъ борьбѣ съ политическою и экономическою контр-революціей, шпионажемъ и бандитизмомъ»; председатель ГПУ имѣетъ совѣтательный голосъ на засѣданіяхъ Совнаркома. ГПУ имѣетъ подчиненные ему органы по всей территоріи СССР, существующіе внѣ рамокъ советской конституціи.

Перейдемъ теперь къ вопросу о выборахъ въ союзы. Избирательное право принадлежитъ только такъ называемому «трудящемуся» элементу, причемъ изъ послѣдняго исключаются не только всѣ лица, имѣющія то или иное отношеніе къ «буржуазизму», но и среди крестьянъ всѣ, объявляемые «кулаками», дажѣ, духовенство всѣхъ религій, лица, служившія прежде въ полиціи, а также, всѣ имѣющіе какое-нибудь отношеніе къ перечисленнымъ категоріямъ тѣмъ. Определенія эти допускаютъ большой про-

стырь для толкованій, чѣмъ, какъ мы знаемъ, коммунистическая партія очень широко пользуется въ своихъ цѣляхъ. Этому весьма способствуетъ также обязательное открытое голосованіе (иногда простымъ поднятіемъ рукъ), что даетъ просторъ прямолинейно насильственныхъ методовъ при выборахъ. Рабочіе, какъ мы уже видѣли выше, въ смыслѣ выборовъ, поставлены сравнительно съ крестьянами, въ привилегированное положеніе. Далѣе, особое преимущество въ советахъ обезпечено чинамъ красной арміи, коммунистическимъ ячейкамъ и различнымъ административнымъ органамъ, въ частности, ГПУ. Въ случаѣ недовольства выбраннымъ составомъ низшаго совѣта, высшій советскій органъ имѣетъ право касировать изъ. При этомъ, какъ намъ то показывается практика, назначеніе новыхъ выборовъ вовсе не является обязательнымъ; въ этомъ случаѣ, также какъ въ случаѣ, если членъ выбранный членовъ совѣта оказалось неполнымъ, практикуется система назначенія нужнаго числа членовъ совѣта, что происходить, конечно, по партійной линіи. Особенно широко это практикуется при выборахъ въ высшіе советскіе органы, что видно уже изъ статистическихъ данныхъ (1922 г.) показывающихъ процентное отношеніе числа коммунистовъ къ общему составу этихъ органовъ:

Сельскіе союзы	6,1%
Волостные съезды советовъ	11,7%
Уѣздные " "	54,4%
Городскіе союзы	69,6%
Губернскіе съезды советовъ	78,8%
Всероссійскій съездъ советовъ	94,1%

Я въ своемъ обзорѣ совѣтамъ не касаюсь такъ называемой «партійной линіи», пронизывающей весь государственный и общественный строй и имѣющей рѣшающее вліяніе на всѣ стороны жизни страны — напомнимъ только, что нынѣшній диктаторъ, Сталинъ не занимаетъ никакой должности по линіи советской конституціи, являясь только генеральнымъ секретаремъ коммунистической партіи. Но и изъ сказаннаго, я думаю, съ достаточной ясностью выступаетъ, что вся система советскаго государственнаго строя является лишь средствомъ для диктатуры правящей партіи.

II

Попробуемъ, однако, представить себѣ советскій строй, освободивъ его отъ одиознаго партійнаго элемента. Всѣмъ знакомъ популярный лозунгъ: «свободныя союзы», «союзы безъ коммунистовъ». Что это означаетъ?

Это означаетъ прежде всего, конечно, отмену всѣхъ существующихъ линій ограниченій при выборахъ въ союзы: 1) Избирательное право должно быть предоставлено всѣмъ частямъ населенія, независимо отъ ихъ социальнаго происхожденія, принадлежності къ тому или иному классу и т. п.; 2) голосованіе должно быть закрытое; 3) должна быть уничтожена практика произвольности, основанной лишь на принципѣ ефемерности, отмены выборовъ и замѣна выборовныхъ делегатовъ депутатами по назначенію; 4) участіе въ выборахъ въ союзы арміи и различныхъ административныхъ учреждений должно быть отменено.

Далѣе, необходимымъ является ввести элементъ порядка, законности и права въ советскій строй: компетенціи отдѣльныхъ органовъ должны быть по возможности определены и ограничены. Это въ первую голову, касается того пресловутаго «принципа замѣнѣния властей», который играетъ такую значительную роль въ советской конституціи, давая высшимъ правительственнымъ органамъ возможность фактически сводить на нѣтъ всѣ рѣшенія

Създѣвъ Совѣтовъ и ихъ Циковъ. Проф. Алексѣевъ въ своей брошюрѣ «На путяхъ къ будущей Россіи» предлагаетъ все же сохранить до извѣстной степени этотъ принципъ заступленія, ограничивъ его опредѣленными рамками по слѣдующей формулѣ: «Нижестоящій органъ можетъ заступать вышестоящій во всѣхъ вопросахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые исключительно входятъ въ компетенцію вышестоящаго органа». По его мнѣнію, въ такомъ ограниченномъ видѣ система замѣщающихъ другъ друга органовъ власти, имѣетъ большія преимущества, создавая сильную и быстро дѣйствующую власть и уничтожая пререканія и состязанія между отдѣльными органами этой власти, часто столь вредящія дѣлу».

Существуетъ, однако, большая опасность, что, въ случаѣ этихъ реформъ совѣтскаго строя, когда онъ окажется освобожденнымъ отъ дѣйствовавшей черезъ него диктатуры коммунистической партіи, строй этотъ не окажется способнымъ удержать единство государства, и послѣднее, лишненное того цемента, которымъ въ данное время является партія, сможетъ распастись на составныя части. Намъ представляется, что средствомъ противъ такой опасности является лишь созданіе сильной центральной верховной власти, возглавляющей и объединяющей весь правительственный аппаратъ и всю страну, по отъ самаго этого аппарата не зависящей. Такой властью, по нашему глубокому убѣжденію, можетъ быть только власть монарха.

Это требованіе единой центральной верховной власти, конечно, въ корнѣ противорѣчитъ самой сущности совѣтскаго строя, въ которомъ, по опредѣленію самого «Всероссійскаго старосты», Калининна, каждый отдѣльный совѣтъ есть частіа верховной власти, которая полностью олицетворяется въ общесоюзномъ създѣ совѣтовъ и даже въ волостномъ създѣ совѣтовъ; но и сельскій совѣтъ даже, по существу говоря, имѣетъ всѣ права всеоюзнаго създа на своей территоріи. Какъ извѣстно, носителемъ верховной власти въ совѣтскомъ государствѣ, является исключительно классъ «трудящихся», пролетаріатъ. Въ противоположность этому, мы выставляемъ своимъ лозунгомъ требованіе единой центральной верховной власти, олицетворяемой въ личности монарха, при самомъ широкомъ развитіи общественного самоуправленія народа.

Издъ разсмотрѣнія совѣтскаго строя, я думаю, было ясно видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, кто говоритъ о «совѣтскомъ самоуправленіи». Какъ правильно отмѣчаетъ проф. Алексѣевъ въ совѣтскомъ строѣ «самоуправленія никакого нѣтъ, а есть зато широко проведенная административная децентрализація».

По формулировкѣ Тихомирова (см. «Монархическая государственность», т. III), мѣстное общественное управленіе полезно во всемъ, гдѣ возможно прямое управленіе народа, или передовые его полномочій въ самой первой инстанціи. «Народные выборные люди», говоритъ онъ, «должны быть, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстны населенію и вполне доступны его контролю. Поэтому, мѣстное общественное управленіе удачно примѣняется только на территоріяхъ небольшого размѣра или въ предѣлахъ непосредственнаго сплоченія социальныхъ группъ. Во всемъ же, гдѣ народу приходится создавать сложную систему представительства, съ нѣсколькими инстанціями передаточныхъ выборныхъ властей — общественное управленіе уже не существуетъ, а составляетъ лишь фикцію, прикрывающую господство профессионально-политическаго слоя».

Отсюда Тихомировъ выводитъ, какъ первое правило, что «общественному управленію долженъ быть порученъ лишь тотъ размѣръ дѣлъ, который ему по существу доступенъ».

Мнѣ представляется, что форма сельскихъ, город-

скихъ и поселковыхъ совѣтовъ, вполне подходитъ для функций самоуправления, имѣя возможность осуществлять тѣ обязанности, которыя отчасти осуществлялись прежними земствами. Однако, такая роль совѣтовъ явилась бы, повторяю, **существеннымъ измѣненіемъ** современной совѣтской системы, совершенно чуждой идее самоуправленія. Что же касается всего дальнѣйшаго построения совѣтскаго государственнаго организма, то оно явилось бы тѣми звеньями, соединяющими мѣстное общественное управленіе съ обще - государственнымъ, при посредствѣ коихъ дѣлается возможнымъ «увѣнчаніе всего государственнаго зданія», причемъ, благодаря системѣ многочисленныхъ выборовъ, высшіе выборные органы возникали бы не изъ искусственной жизни политическихъ партій -- какъ мы то наблюдаемъ при парламентскомъ строѣ, — а изъ глубокихъ основъ народной жизни, при подлинномъ отборѣ лучшихъ силъ страны.

Насклько расплыненіе верховной власти въ генеральной совѣтской системѣ ведетъ къ неминуемому распаденію государства — для чего коррективамъ, какъ мы видѣли, является диктатура коммунистической партіи — настолько идея единой центральной верховной власти, въ сочетаніи съ широкимъ примѣненіемъ началъ административной децентрализаціи и самоуправления, при строгомъ соблюденіи той же центральной верховной властью интересовъ обще - государственныхъ, служитъ къ укрѣпленію государственнаго единства.

Шарль Моррасъ въ своей статьѣ «*Dictateur et Roi*» (см. его книгу «*L'Enquête sur la Monarchie*») опредѣляетъ государственный порядокъ, какъ состоящій изъ двухъ элементовъ — авторитета и свободы, причемъ наперху, въ центрѣ, долженъ господствовать авторитетъ, а внизу — свобода (тогда, какъ сейчасъ по его словамъ, въ современной республиканско-парламентской Франціи это — наоборотъ).

Эти два элемента, авторитетъ и свобода, должны сочетаться, причемъ, тогда какъ внизу въ органахъ мѣтнаго самоуправления «свободная» дѣятельность общественныхъ выборныхъ учреждений контролируется представителемъ государственнаго авторитета, наверху, въ высшихъ органахъ государственнаго управленія, мы видимъ сильное «авторитетное» правительство, наряду съ представителями «свободы», т. е. выборными учреждениями которыя контролируютъ его дѣятельность... «*Les libertés, en bas! L'autorité, en haut!*» — такова формула Морраса.

Къ этому подходятъ идеи Тихомирова «сочетанія въ управленіи элементовъ общественныхъ съ элементами бюрократическими». Онъ предлагаетъ слѣдующую схему: 1) управленіе мѣстное, состоящее, профессиональное — находится по преимуществу въ рукахъ общественныхъ учреждений, и бюрократія является здѣсь органомъ по преимуществу лишь контролирующимъ; 2) все среднее государственное управленіе сосредоточивается по преимуществу въ рукахъ бюрократическихъ учреждений, и общественныя силы здѣсь являются лишь съ совѣтательными и контролирующимъ значеніемъ; 3) въ высшемъ государственномъ управленіи всѣ исполнительныя функціи естественно принадлежатъ бюрократическимъ учреждениямъ, функціи же законодательныя и контрольныя представляютъ собою снѣтъ общественныхъ и бюрократическихъ.

Конечно, самая форма этого сочетанія и размѣры власти, которыми располагаютъ бюрократія и общественные элементы, не могутъ быть опредѣлены по одной общей схемѣ и примѣняются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ первую очередь, отъ степени культуры, сознательности, уровня развитія, какъ общаго, такъ и государственнаго, въ частности. (Напр., въ Якутской области, м. б., мѣстное самоуправленіе не сможетъ само справиться съ вопросомъ

низиших школъ и потребуеъ внимательства правительства чтобы взять эту отрасль въ свое вѣдѣніе, — а въ Москвѣ или Петроградѣ возможно учрежденіе университетовъ по общественной или даже частной инициативѣ, безъ всякаго участія правительства). Нѣкоторыя области управленія, однако, не должны, по-моему вовсе быть передаваемы въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ, вопреки часто встрѣчающейся практикѣ. Я говорю, главнымъ образомъ о полиціи (въ совѣтскомъ государствѣ она, какъ известно, замѣнена милиціей, зависящей отъ мѣстныхъ совѣтовъ, — но зато имѣется всесильное ГПУ). Полицейская дѣятельность, не является дѣятельностью творческой, а чисто охранительной, осуществляется несравненно лучше при централизованной организаціи полиціи, по образцу воинской организаціи со строго проведенной военной дисциплиной. Въмѣстѣ съ тѣмъ такого рода полиція способствовала бы спайкѣ государственнаго дѣлаго (это однако нисколько не исключаетъ существованія милиціи въ качествѣ вспомогательнаго элемента при полиціи, дисциплинарно ей подчиненнаго). Точно также, необходима централизованная организація органовъ государственнаго надзора, которую я мыслю на подобіе устройства Прокурорскаго Надзора въ дореволюціонной Россіи и которое будетъ олицетворять собою начало обще-имперскаго.

Конечно, изложенное мною является лишь рядомъ отрывочныхъ мыслей по поводу возможнаго будущаго устройства Россійской Имперіи. Одно мнѣ, впрочемъ представляется совершенно очевиднымъ, — именно, что, въ случаѣ сохраненія въ ней внѣшнихъ формъ совѣтскаго строя, самый строй ся будетъ въ корнѣ отличаться отъ существующаго нынѣ строя въ СССР.

Для сравненія, напомню объ известномъ **проектѣ графа Сперанскаго**, который въ общихъ чертахъ сподился на слѣдующему.

Около монарха стоитъ Государственный Совѣтъ, составленный изъ членовъ по назначенію и дѣяющихъ средоточіемъ всѣхъ главныхъ государственныхъ дѣлъ, раздѣленныхъ на 3 основныхъ категоріи — законодательство, управленіе и судъ. Законодательныя функціи вѣдаются Думами, волостными, окружными, губернскими и государственной; каждая изъ нихъ собирается на короткія сессіи, разъ въ 3 года и состоитъ изъ депутатовъ, выбранныхъ отъ населенія, причемъ порядкомъ выборовъ въ каждую Думу идеть ступенями: волостная Дума, кромѣ своего правленія, выбираетъ депутатовъ въ окружную; окружная — въ губернскую, губернская — въ государственную. Во главѣ управленія стоятъ министерства, какъ центральныя правительственныя органы. Въ каждой губерніи, округѣ, волости учреждаются какъ бы мѣстныя отдѣленія министерствъ, называемыя Правительствомъ — губернскимъ, окружнымъ или волостнымъ, причемъ каждое такое Правительство раздѣляется, соотвѣственно центральному вѣдомству, на экспедиціи. Кромѣ того, въ каждой административной части Имперіи имѣется представитель единоличнаго монархическаго начала въ видѣ особыхъ волостныхъ, окружныхъ и губернскихъ начальниковъ (губернаторовъ). Законодательныя учрежденія, Думы, являясь дѣлье, по замыслу Сперанскаго, одновременно тѣми контрольными инстанціями, которымъ правительственныя органы обязаны были представлять періодическіе отчеты о своей дѣятельности и которая имѣли право привлеченія къ суду отдѣльныхъ членовъ этихъ правительственныхъ органовъ.

Я думаю, что весьма удачнымъ въ этомъ проектѣ является установленіе представителей верховной власти, осуществляющихъ функціи государственнаго надзора за выборными учреждениями, а также утѣрающихъ такъ называемыя «мѣстныя правительства» въ ихъ должностяхъ. Мнѣ кажется, что установленіе такихъ должностныхъ лицъ является

необходимой поправкой къ совѣтской конституціи, какъ я на это уже указывалъ выше.

Въ заключеніе, мнѣ хочется остановиться на одной характерной чертѣ совѣтскаго государственнаго строя. Тогда какъ либерально-демократическая государственная теорія исходитъ изъ понятія о гражданахъ, какъ объ индивидуумѣ, взятомъ отвлеченно, безъ всякаго отношенія къ той социальной обстановкѣ въ которой онъ живетъ, почему онъ является не живой личностью, а превращается въ какое-то отвлеченное арифметическое слагаемое, — совѣтская система (говоря словами проф. Алексѣева) беретъ за свою отправную точку не отвлеченнаго голсеующаго индивидуума, а известную социально-экономическую единицу — деревню, волость, фабрику — съ ея первичнымъ государственнымъ органомъ совѣтомъ депутатовъ. Совѣтское государство есть не совокупность гражданъ атомовъ, а совокупность совѣтовъ. Это приближаетъ совѣтскую систему съ теоріей синдикальнаго государства фашистовъ (на это сходство неоднократно указывали сами фашисты — см. мою статью о фашизмѣ въ «Сборникѣ Младороссовъ», 1928 г.). Мнѣ представляется, что подобная концепція болѣе соотвѣтствуетъ подлинной социальной природѣ государства, которое, согласно опредѣленію Тихомирова, есть «союзъ членовъ социальныхъ группъ». «Государство съ социальной точки зрѣнія», говоритъ онъ, «есть лишь послѣднее допленіе и завершеніе той стѣи мелкихъ союзовъ, въ которыя складываются люди при совмѣстной жизни... Если государство не будетъ воздвинуто на социальномъ строѣ, то оно неизбежно будетъ порабощателемъ нации, какія бы «либеральныя» формы ему не придавали. Поэтому, мы и являемся сторонниками «соборной монархіи», т. е. той новой монархіи, которая, вдохновляясь непосредственнымъ голосомъ социальныхъ группъ, одна лишь сможетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ страны и выполняя задачи верховной власти въ смыслѣ подлиннаго вѣдательства нации по пути ея творческаго развитія, будетъ дѣйствительнымъ, организческимъ завершеніемъ національной организаціи*).

Юрій Арсеневъ.

*) См. мою статью «Соборная монархія» въ № 4 «Оповѣщенія Младороссовъ» и мою статью «На путяхъ къ новой монархіи» въ № 2 газеты «Наше Знамя» отъ 1929 г.

Еженедѣльные собранія Парижскаго Очага СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

имѣють мѣсто по вторникамъ въ 20 ч. 30 м.
въ помѣщеніи:

Café-Restaurant la Rotonde

въ саду Palais-Royal

(Входъ черезъ аркады съ rue Beaujolais)

Métro «Palais - Royal»